Глава 62. Непредвиденное событие. Окончание

Как говорится, добрая слава лежит, а дурная бежит, а раз так, то и сплетни о чужих семьях распространяются просто со сказочной скоростью.

Еще до наступления сумерек, в день малой аудиенции, когда предсмертное заявление генерала Хэ и мнение хоу Ян Цзи Цзуня распространились по столице, Чэн Юн в университете, Чэн Сун в казарме императорских телохранителей, Чэн Шаогун, находившийся на занятиях в городе у наставника, подверглись пересудам.

А затем, прямо перед комендантским часом, прибежал запыхавшийся слуга от Лоу Яо, чтобы специально передать Шаошан письмо, в нем говорилось, что его молодого господина императорский конюший Лоу схватил, когда тот собирался бежать в столицу, чтобы во что бы то ни стало найти ее.

Выражение лица Чэн Ши слегка смягчилось, и он сказал:

–У А-Яо еще есть совесть, а то она все же думала, что он срочно возьмет в жены Ань-Чэн-цзюнь!

Слуга несколько раз поклонился и поспешно сказал:

–У господина Чэна ясный ум, молодой господин нашей семьи объяснил, что не говоря уже об Ань-Чэн-цзюнь, это же было бы верно, если бы Ань-Чэн-цзюнь была принцессой, и это же было верно, если бы Ань-Чэн-цзюнь была дочерью императора, и даже будь Ань-Чэн-цзюнь матушкой-государыней из небесного дворца, она никогда бы ему была не нужна.

–Кроме матушки-государыни из Небесного дворца – все прекрасно, – закатил глаза Чэн Ши и, наградив слугу пригоршней монет в пять чжу, отправил его восвояси.

Госпожа Сяо также была недовольна и с холодным выражением лица намеревалась возвратиться в свои покои с мужем, чтобы отдохнуть.

Чэн Юн быстро остановил их:

–Отец, мама, может все же следует обсудить это дело хоть немного, Няоняо, ты тоже подойди…

–О чем же говорить?! – неожиданно сказала Шаошан, стоявшая одиноко в коридоре с лицом, похожим на снежный нефрит, и голосом холодным, как ледяная вода. – Разве не просто расторгнуть помолвку с нашей семьей и жениться на Хэ Чжаоцзюнь? А-Яо и его матушка несомненно не согласятся, но их желания не в счет. Старшая госпожа Лоу определенно желает этого. Но она тоже только и может, что выступать подпевалой. Императорский конюший Лоу и старший помощник начальника области Лоу и хотят и не хотят, и сейчас все зависит от того, насколько будут критиковать семью Лоу или одобрять. Матушка, мои слова

верны?

Госпожа Сяо спокойно сказала:

–Верны.

Чэн Юн был ошеломлен, а Чэн Ши вздохнул. Если бы что-то подобное случилось с другой маленькой девочкой, ее родителям, братьям и сестрам было бы слишком поздно ее утешать; но не бывает такого, чтобы его дочь втихомолку плакала и горестно сетовала, вздыхая о себе, конечно же это невозможно, но все же приходится ограждать ее от чрезмерной горячности.

–Няоняо, если помолвка не состоится, не расстраивайся слишком…

Шаошан сказала:

–Отцу не надо объяснять, я все понимаю. Мы не говорим о семье Лоу, но если иметь в виду нашу собственную семью, отец не может рисковать будущим всего рода из-за моего брака, поэтому я вообще не соглашусь на брак, если будет необходимо. В этом мире почти нет ничего неизбежного, но пока ситуация еще неясна, подождем и посмотрим.

Слушая правильные слова дочери, Чэн Ши повторно вздохнул, Чэн Юн же, посмотрев на выражение лица младшей сестры, тихо спросил:

–Няоняо, если ты все знаешь, почему ты все еще злишься?

Шаошан казалось, что в ее груди еле тлеющее пламя обжигает сердце и легкие и она не может подавить свой гнев. Этот гнев не был сосредоточен на семье Хэ или на каком-то человеке в семье Лоу.

–…Я не сержусь. С самого детства мне не везло, я ошиблась и предположила, что сейчас за горем последует радость, и брак пройдет без помех или препятствий. Но и впрямь, Владыка Неба не соглашается потакать мне!

Закончив говорить, девушка изо всех сил встряхнула широкими рукавами и, повернувшись, ушла в свой дворик. В зале «Ростки тростника в девять зимних дней» отец и сын беспомощно смотрели друг на друга, а госпожа Сяо пристально смотрела вслед удалявшейся дочери таким взглядом, будто ее это сильно взволновало.

……

Следующие два дня были великим пиршеством для неосведомленной массы ротозеев, и некоторое время в городе все чиновничьи семьи, конфуцианские ученые, все-все в городе обсуждали и критиковали эту ситуацию. В своей массе народ издревле вкушал цзунцзы, запивая соевым молоком, но среди них были приверженцы как сладкого, так и соленого вкуса,

и настоящий момент не стал исключением.

Одна группа людей считала, что семьям Лоу и Чэн следует разорвать свои отношения и дочь семьи Хэ должна вступить в хороший брак, чтобы умилостивить дух генерала Хэ на небесах, другая группа людей считала, что, хотя генерал Хэ был храбр и предан и заслуживает похвалы за свою верность, из этого не следует делать пример, иначе это станет бесконечной проблемой.

Разумеется, это был не просто вопрос заключения брака, разве это большое дело, если в столице очень много знатных юношей, подходящих для брака? Разве нельзя попросить императора выбрать лучшего для Ань-Чэн-цзюнь из рода Хэ? Зачем же заставлять две семьи разрывать помолвку и испытывать угрызения совести?!

Также имелись те, кто приходил к отцу Чэну, сплетничая без умолку, и тогда Чэн Ши отвечал (не силой, а умением!):

–Именно семья Лоу пришла с предложением о свадьбе. Теперь семья Лоу должна принять решение об отмене помолвки, наша семья не будет вмешиваться.

Что достойно похвалы, так это то, что почтенный Вань спорил налево и направо в течение этих двух дней, с пеной у рта, проявляя неудержимое мужество.

В этот день хоу Сюй, состоявший в дружеских отношениях с генералом Хэ, как раз в высочайшем присутствии похвально отзывался о нем, в то же время присутствующий почтенный Вань, больше похожий на кипящий на медленном огне котел, перешел на личности, рассыпая перлы мудрости – в свое время воевода Чансу из пришедшей в упадок благородной семьи Линь не имел другого выбора, кроме как продать за огромную сумму гроб из китайского лавра, инкрустированный золотом, впоследствии во времена смуты отец этого почтенного за большие деньги легально выкупил этот гроб. Пожилой старейшина из семьи Линь тосковал днем и ночью об утраченном гробе, однако пожилой отец этого почтенного рассматривал его как жизненно важную покупку. Если ныне озлобленные этим дети и внуки семьи Линь совершат какие-то подвиги, и даже если они умрут, позволительно ли будет его семье уступить им этот гроб?!

И действительно, ведь только отрезав плоть на своем теле, почувствуешь боль – хоу Сюй почесал нос и покинул Северный дворец.

Император, сидевший за своим столом, посмотрел на бесстрашного и мужественного пузатого Вань Сунбая, вздыхая в душе.

Как бы он хотел сказать: "Мой дорогой Вань, твоему названному младшему брату незачем так сожалеть, после расторжения брака я обменяю его на лучший". Но, к сожалению, он не мог говорить об этом прямо. Император был очень подавлен.

В это время обо всем наконец-то узнала матушка Чэн, она была в ярости, мечась в своих

комнатах, и кричала, схватив сына за грудки:

–Этот брак категорически нельзя расторгать, такая хорошая семья, где в будущем ты найдешь подобную! Няоняо подобно слепому коту поймала дохлую мышь, редко кому выпадает подобная судьба, отчего же нам нужно отступать? Ни в коем случае нельзя этого делать, если только император не издаст священный указ! Эти ублюдки на улицах такие завистливые, я уверена, потому что это не они оказались в невыгодном положении! – ей очень нравились парчовые, лаковые изделия и другие ценные вещи, присланные семьей Лоу.

На третий день резиденция Лоу наконец-то прислала людей с приглашениями к членам семьи Чэн, позвав их к себе в гости, чтобы побеседовать. Госпожа Сяо усмехнулась:

–Сколько терпения! – на этот раз она не взяла с собой никого, а лишь повела Шаошан с группой солдат клана, и с грозным видом направилась прямо к семье Лоу.

Хотя в глубине души она злилась, госпожа Сяо уже переживала большие жизненные штормы, а потому она неподвижно сидела во внутреннем зале, и в ее позе и поведении не было ни малейшей печали. Что бы ни говорила старшая госпожа Лоу, сидевшая напротив, она просто улыбалась и ничего не говорила в ответ. Через некоторое время противостоящая сторона просто потеряла хладнокровие.

Старшая госпожа Лоу выглядела обеспокоенной и сказала:

–Я действительно люблю Шаошан, но после того, как произошло что-то подобное, у нашей семьи действительно нет выхода…

Госпожа Сяо услышала что-то в ее словах и быстро спросила:

–Осмелюсь спросить старшую госпожу, сегодня Вы пригласили нас, мать и дочь – знает ли об этом императорский конюший Лоу или нет?

Выражение лица старшей госпожи Лоу застыло, и она сказала с улыбкой:

–Хотя этот брак был решен моим господином и генералом Чэном, мы с тобой, как матери, должны…

Госпожа Сяо была очень разочарована и сразу же сказала:

–Значит, императорский конюший Лоу не знает, – она просто имела в виду, что императорский конюший Лоу был умным и способным, но как он мог быть таким нетерпеливым: – Старшая госпожа, скажу вам правду. Когда дело дошло до этой точки, я могу принять решение самостоятельно, если императорскому конюшему Лоу неудобно говорить некоторые слова, и он попросил передать их через свою старшую госпожу. Если же нет, то мы, мать и дочь, хотели бы уйти…

Старшая госпожа Лоу забеспокоилась и поспешно сказала:

–Подожди, мне есть что сказать.

Госпожа Сяо скромно встала и высокомерно улыбнулась:

–Я знаю все, что собирается сказать старшая госпожа.

Она взглянула на Шаошан рядом с собой и подумала: даже моя дочь-подросток может догадаться, о чем ты думаешь, так зачем мне это делать? Посмотрим еще раз на твою игру.

–Как его жалко и как это трагично, и однако генерал, какой одинокий и беспомощный генерал Хэ, наша семья Чэн должна быть доброжелательной и праведной, должна разорвать помолвку и уступить место достойным, я права?..

Сказав это, госпожа Сяо уставилась на старшую госпожу Лоу. Как и ожидалось, она увидела, что ее лицо побледнело, ей было очень неприятно

–…Разве это не верно? – старшая госпожа Лоу наконец подавила свое недовольство и громко сказала: – Моя семья полна преданных людей, и почти все они умерли. Разве ты не чувствуешь, что это невыносимо! – она также прикрыла лицо и начала плакать: – Семьи Хэ и Лоу дружили на протяжении десятилетий. Я думала о героическом облике генерала Хэ, о молодых и способных молодых юношах семьи Хэ. Я не думала и не ожидала, что они все исчезнут в одночасье! Чжаоцзюнь, возможно, так сильно страдает в таком юном возрасте! Если семья Лоу не позаботится о ней, кто это сделает?

–Если ты хочешь заботиться о ней, так заботься о ней, но на этот раз не думай снова причинить вред моему А-Яо!

Старшая госпожа Лоу плакала, погружаясь в свою роль, когда знакомый голос остановил ее, разорвав сценический занавес. Все оглянулись и увидели вторую госпожу Лоу, поддерживаемую служанкой и стоящую у двери внутреннего зала, она тяжело дышала с покрасневшим лицом.

Вторая госпожа Лоу уже не была такой, как прежде – женщиной с приятным и наивным поведением, она вошла и взволнованно сказала:

–…Мне не нравилась Хэ Чжаоцзюнь, когда она была ребенком! Она высокомерная, грубая и властная, мне жаль моего А-Яо, над которым она издевалась столько лет!

Старшая госпожа Лоу взглянула на мать и дочь семьи Чэн и очень смутилась:

–Младшая невестка, какие ты слова говоришь! Генерал Хэ был добр к нашей семье, А-Яо очень терпелив к Чжаоцзюнь. К тому же Чжаоцзюнь еще юна, после того как она вошла в нашу семью после помолвки, ее потихоньку хорошо наставляли…

–Ты сама обучала ее! У старшей невестки больше способностей, а я была никуда не годна и не могла терпеливо выносить дурной характер будущей невестки, – вторая госпожа Лоу как маленькое дитя расплакалась в голос.

Шаошан молча встала, помогла рыдающей второй госпоже Лоу сесть, а затем сказала старшей госпоже Лоу:

–Госпожа, вам лучше удалить служанок, разве можно, чтобы они все слышали?

Постаревшее лицо госпожи Лоу покраснело, и она немедленно приказала стоящей рядом с ней старшей невестке отослать прочь всех служанок и евнухов, продолжила говорить:

–Младшая невестка, я понимаю, что ты всегда не любила Чжаоцзюнь, но так в этот раз Чжаоцзюнь собирается выйти замуж, ты сама будешь руководить ее обучением и будешь жить счастливо…

–Как я могу наслаждаться счастьем?! Если мой А-Яо не счастлив, как я могу наслаждаться счастьем?! – Хотя вторая госпожа Лоу была не очень способна, она очень любила своего сына. – Каждый день после помолвки с Шаошан А-Яо был таким счастливым, ты прежде подумай, разве с самого его детства с Чжаоцзюнь он был таким счастливым?

–Младшая невестка! – видя, что мягкость не помогает, старшая госпожа Лоу с помрачневшим лицом сказала: – Ты должна уделять внимание главному! Генерал Хэ в прошлом проявил доброту к моей семье, и позже святая доброта была явлена в сердце Его Величества. Женитьба на Чжаоцзюнь очень полезна, будь то оплата за услугу или разделение забот императора!

–Раз уж для тебя это так важно, так сама возьми ее в невестки! В прошлом ты, сгорая от беспокойства, быстро обручила седьмого молодого господина, а я тогда не поняла весь смысл этого, на самом деле ты не хотела отдавать его на растерзание Хэ Чжаоцзюнь, а вот нанести вред моему А-Яо…

–Младшая невестка, хватит нести чушь! – старшая госпожа Лоу стукнула рукой по столу, и в каждом ее жесте и каждом ее слове чувствовался сильный гнев.

В конце концов десятилетний авторитет старшей невестки все еще был при ней, вторая госпожа Лоу подскочила в шоке, опустила голову и обреченно всхлипнула.

Госпожа Сяо усмехнулась и собиралась уже открыть рот, когда Шаошан внезапно сказала:

–Старшая госпожа, Вы когда-нибудь слышали историю о двух соседях, восточном и западном?

Четверо в комнате оцепенели, а Шаошан продолжала говорить:

–В деревне жили две семьи: восточной семье повезло – ее дом стоял в верховьях ручья, а

западной нет, ибо дом их стоял в низовьях. Позже для сбора урожая им понадобилось отвести воду, вырыть канал, поэтому обе семьи совместными усилиями построили акведук. Но каждый раз, когда вода спускалась, восточная семья отрезала половину воды, оставляя западной семье лишь небольшое количество. Через несколько лет, когда канал нужно было ремонтировать, восточная семья вернулась к западной, чтобы объединить усилия, но западная семья была не в восторге от этого, поэтому восточная семья была полна слов мудрости и доброжелательности, но я бы не сказала, что это очень хорошая история! – остановившись на этом месте, она сказала с улыбкой: – Вот такая история. Старшая госпожа слышала ее когда-нибудь?

Лицо старшей госпожи Лоу выдало ее смущение и стыд, не проронив ни слова, она хранила молчание.

Старшая молодая госпожа Лоу быстро обдумывала сказанное и, поняв все, сильно покраснела, быстро опустив голову.

Грудь старшей госпожи Лоу вздымалась и опускалась, ее глаза стали более проницательными, и, выделяя каждое слово, она сказала:

–В нашей семье мы самые близкие родственники, мы как одна семья. Молодая барышня Чэн, пожалуйста, вам не следует мешать правду с ложью, и восстанавливать друг против друга братьев.

Как могла Шаошан, побывавшая когда-то в категории девчонки-сорванца, отступить, разве такой взгляд ее мог испугать? Ведь это было не так впечатляюще как тогда, когда директор Сяо ударяла рукой по столу. Она спокойно сказала:

–Старшая госпожа неверно сказала, в мире существует и истина, и ложь, и талант разжигать вражду. Не знаю, разделяют ли это другие люди, но вы, старшая госпожа, ясно можете отличить. Все хорошее и красивое будет отведено в первую ветвь, а все плохое – во вторую. В то время родители А-Яо испытали доброту генерала Хэ, императорский конюший Лоу наследовал титул, но он также сам старший сын старшей ветви рода. Разве ты не помнишь, что ты старший сын, когда тебе нужна помощь?

–Ты – маленькая сучка! – старшая госпожа Лоу дрожала от гнева, ее глаза были готовы лопнуть. – Ты, ты…

Вторая госпожа Лоу и старшая молодая госпожа Лоу были потрясены, первая забыла, что нужно плакать, а вторая забыла опустить голову, госпожа Сяо хотела остановить дочь, но потом, поразмыслив хорошо, поняла, что либо свадьба не состоится и они и так будут смотреть друг на друга озлобленно, либо свадьба состоится и тогда вторая госпожа Лоу не будет придираться к язвительному нраву дочери.

–Старшая госпожа, Вы – старшая жена главы рода Лоу, и должны понимать, что называться главой рода – это не просто быть старшим в роду, а значит, что Вам нельзя концентрироваться на собственной семье, иными словами, не только заботиться о своем одном му, но и следить за

тремя земельными наделами кучи родственников, заботиться о тринадцати двоюродных братьях, и плюс к этому о двадцати восьми их потомках!

Шаошан сдерживала свой гнев несколько дней и решила выплеснуть все это наружу:

–Старшей госпоже неплохо, собственные дети – драгоценности для нее, а племянники и племянницы – сорняки! А-Яо не доставляет удовольствие, и Вы относитесь к нему с пренебрежением, вот только А-Яо можно с пользой обменять, и в конце-концов воспользоваться всеми благами и быть спокойной! Я бы сказала старшей госпоже, которая за закрытыми дверями прижала шустрых, а покорных оставила появляться снаружи, что мир не будет вращаться вокруг вас. И если дети вашей семьи не будут проявлять себя, вполне естественно при императорском дворе их места займут другие!

–Как ты смеешь меня так унижать! Иди сюда, иди сюда… – лицо старшей госпожи Лоу покраснело, и она собиралась громко закричать.

–Старшая госпожа, я это делаю ради Вас.

Шаошан лицемерно засмеялась, затем ее лицо стало серьезным, и она сказала глубоким голосом:

–Вы хотите позвать людей – не стесняйтесь, я и перед всеми пришедшими осмелюсь все высказать! Вы – большой гуманности человек, высокого чувства долга, Вы сжалились над обездоленной Хэ-ши, ведь лучше говорят поступки, одни разговоры не нужны! Ах, кто не умеет быть доброжелательным и праведным? Я могу прогуляться по окрестным лавкам и способна найти девятьсот восемьдесят одного человека, и каждый из них по сравнению с Вами будет более приятным! Я глубоко тронута тем, что старшая госпожа только что сказала о верности и мужестве семьи Хэ! Наверняка один из ваших четырех сыновей может жениться на Хэ Чжаоцзюнь после того, как разорвет предыдущий брак. Тогда вы сможете поддерживать сирот семьи Хэ сколько душе угодно. Я также гарантирую, что завтра вся столица будет восхвалять старшую госпожу, ваше великое милосердие и высокое чувство долга! Так как?

Старшая госпожа Лоу была так зла, что у нее чуть не хлынула кровь горлом, она указала на Шаошан и задрожала:

–Ты, ты…

Старшая молодая госпожа Лоу стала успокаивать свекровь, массируя ее спину, она повернулась и сказала:

–Молодая барышня Чэн, как Вы можете быть такой грубой и наглой? Не боитесь, что о вас разнесется позорная слава?

–Что я сказала? Я ничего не говорила, – Шаошан снова изменила выражение лица, села прямо,

расправила рукава и медленно сказала: – Если старшая госпожа и старшая молодая госпожа выйдут наружу и начнут говорить какую-то чепуху, я ничего не пойму и обязательно буду рыдать везде и всюду, говоря, что вы двое сделали это, чтобы заставить мою семью отменить помолвку. Старшая госпожа, сколько людей поверят вашим словам?

В этом мире нет звукозаписывающих устройств, разумеется, у отсталости в технологиях есть свои преимущества.

Старшая госпожа Лоу сердито повернула голову и громко спросила:

–Младшая невестка, ты собираешься просто смотреть, как эта порочная девчонка так меня унижает?

Вторая госпожа Лоу широко открыла рот, в ее глазах все еще стояли слезы, она пробормотала, заикаясь:

–Старшая невестка… Я, я не… то, что сказала Шаошан, правильно… – чем дальше она говорила, тем тише становился ее голос.

В последние годы между второй ветвью и старшей ветвью время от времени возникали разногласия, и в бой вступала жена ее старшего сына. Поэтому вторая госпожа Лоу не отвергала сильную невесту. Она ненавидела Хэ Чжаоцзюнь больше потому, что она издевалась над ее сыном Лоу Яо. Если они будут похожи на старшего сына и его жену, пока они влюблены, не имеет значения, сильнее ли ее невестка. Как раз в тот момент, когда она думала о своей старшей невестке, снаружи внезапно раздался голос:

–Что сказала Шаошан? Почему я ничего не расслышала? Верно, А-Яо, Шаньцзянь?

Все были поражены и быстро повернули головы, чтобы увидеть, как у боковой двери стоят три человека, а именно: вторая молодая госпожа Лоу, Лоу Яо и Юань Шэнь, который поддерживал Лоу Яо – у второй молодой госпожи Лоу как и прежде был холодный вид, но у Лоу Яо, стоявшего слегка боком, была подогнута левая нога, Юань Шэнь поддерживал Лоу Яо обеими руками, также наклонив голову и глядя в сторону, его тело немного подрагивало.

Вторая молодая госпожа Лоу вошла, прямо села рядом со своей свекровью и тихо сказала:

–Свекровь, Вы ошибаетесь. Только что Шаошан ничего не говорила, вы все просто болтали друг с другом.

Увидев приближающегося помощника, вторая леди Лу так удивилась, что готова была расплакаться:

–Да, да, ты права, Шаошан ничего не говорила!

Юань Шэнь увидел удивленные взгляды матери и дочери семьи Чэн и поспешно сказал:

–Второй молодой господин Лоу и ваш покорный слуга вместе занимались у наставника Оуяна, недавно шисюн мимоходом, через одного соученика, передал письмо наставнику, вложив в него письмо к семье, наставник приказал отнести его в резиденцию. Это совпало… так совпало… – он окинул Шаошан быстрым взглядом и попытался сдержать рвущийся наружу смех.

Из-за того, что присутствовал посторонний человек, такой, как Юань Шэнь, старшая госпожа Лоу не могла препираться с Шаошан, из-за «плохих» слов ей только и оставалось, что упрямо сдерживать свой гнев, она сказала:

–Оказывается, это Юань Шаньцзян пришел, присаживайтесь.

Шаошан было все равно, что услышал Юань Шэнь. В любом случае они с ним обменялись «плохими» словами лично. Она заметила хромоту Лоу Яо и воскликнула:

–Они сломали тебе ногу! – твою ж мать, она еще вернется к этому!

Лоу Яо с трудом сел обратно и покраснел:

–Нет, нет, это… Я перелезал через стену, чтобы прийти к тебе два дня назад, и упал.

–Перелезть через стену и сломать себе ногу?! – в душе Шаошан обзывала его бесполезным, она бесчисленное количество раз без происшествий перелезала через стену общежития в учебном корпусе – поистине эту «золотую молодежь» следует в будущем обучать как следует.

Лоу Яо не понял, что его невеста в душе язвила, и продемонстрировал свою солидарность с ней, сказав:

–Шаошан, не волнуйся, только что я не слышал ни одного слова из сказанного тобой.

Все:

–…

Вторая молодая госпожа Лоу, однако, была довольна только что сказанным Шаошан, она сама не могла сказать так много, а ведь молодая барышня Чэн сегодня сорвала лицемерную маску с лица старшей госпожи Лоу, в особенности в ее памяти застряла фраза: «Если дети вашей семьи не будут проявлять себя, вполне естественно при императорском дворе их места займут другие», это ей пришлось по душе!

–В последние несколько дней я только и слышала, как старшая тетушка упоминала, как несчастна семья Хэ! Разве не лучше, чтобы старшая тетушка поддержала развод с одной из своих невесток и женила бы сына на младшей сестрице Чжаоцзюнь? Ведь генерал Хэ на смертном одре, говорил о «принадлежности к роду Лоу» и совсем не настаивал, чтобы это был обязательно А-Яо, – с радостной язвительностью сказала вторая молодая госпожа Лоу.

–Ты! Ты тоже злишь меня?! – гневно возопила старшая госпожа Лоу. – Я обращусь с жалобой в суд на твое непослушание…

Вторая молодая госпожа Лоу даже бровью не повела:

–Разве ты свекровь мне?

Старшая госпожа Лоу повернулась к младшей невестке, схватила ее за руку и закричала:

–Ты хочешь довести меня до смерти?!

У второй госпожи Лоу закружилась голова от проявленного гнева, на нее внезапно снизошло озарение и она сказала:

–Нет, не так… лучше уж как символ удачи в браке предложить Чжаоцзюнь и Шаошан вместе выйти замуж за А-Яо, не делить на старшую и младшую, а быть просто сестричками, разве это будет не прекрасно? – а позже сын бы просто игнорировал Хэ Чжаоцзюнь.

Люди в зале были потрясены, а в глазах старшей госпожи Лоу мелькнула вспышка, и она спокойно стала ждать в молчании, опустив голову, и уклонявшийся от разговоров Юань Шэнь внезапно повернулся, показав взволнованное и смеющееся лицо.

–А-Яо, А-Яо, хорошо ли это?.. – вторая госпожа Лоу отчаянно дернула своего сына: –Генерал Хэ был так добр к нам в прошлом, иначе столько людей внутри и снаружи не перестанут ругать нашу семью!

Лоу Яо подумал о генерале Хэ, и его сердце смягчилось, и он заколебался:

–Это не невозможно, но я не буду обращать на нее внимания в будущем…

–Что?! – Шаошан сильно ударила Лоу Яо по раненой ноге и строго сказала: – Если ты посмеешь сделать подобное, я лучше выйду замуж за кого-нибудь другого!

–…да-да-да, зачем жениться на ней, ну уж нет, я не возьму в жены Хэ Чжаоцзюнь! Категорически не возьму в жены! – у Лу Яо немного закружилась голова, хотя он и не знал почему, но его невеста всегда была права, и он привык во всем соглашаться с ней.

Вторая госпожа Лоу, видя грозный вид Шаошан, также сдала назад и говорила, повторяя снова и снова:

–Ясно-ясно, А-Яо категорически не будет брать в жены Хэ Чжаоцзюнь!

Увидев эту ситуацию, госпожа Сяо тайком покачала головой и вздохнула.

– А-Яо, скажи мне, ты хочешь разорвать нашу помолвку? – спросила Шаошан, хватая Лоу Яо за

рукав.

Кровь Лоу Яо вскипела, и он сказал громко:

–Я никогда не отменю помолвку!

–Хорошо! Если ты не отречешься от своих слов, я также не отступлю и не струшу! – Шаошан встала и, пока говорила эти слова, смотрела твердым взглядом на старшую госпожу Лоу. Поженятся они или нет – это другой вопрос, но она никогда не проглотит эту обиду!

Старшая госпожа Лоу крепко сжимала руки в рукавах от невозможности разразиться гневной тирадой.

Видя, что больше не о чем говорить со старшей госпожой Лоу, свекровь и невестка из второй ветви поспешно пригласили госпожу Сяо с дочерью в их собственный дворик, чтобы поговорить, Шаошан чувствовала, что она задыхается в этой атмосфере, потому она больше не хотела ждать, потребовала, чтобы Лоу Яо хорошенько подлечил свои раны, а сама попросила разрешения вернуться домой.

http://tl.rulate.ru/book/77281/3938536